

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Марьина А.Н., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Галкиной Виталины к Каширской Елене Рафилъевне о возмещении морального вреда, причинённого в результате преступления по кассационной жалобе Галкиной Виталины на решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 10 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Галкина В. обратилась в суд с названным иском к Каширской Е.Р., указав, что ответчик, незаконно проникнув в жилище истца, самовольно завладела её ноутбуком, в результате чего истцу были причинены нравственные страдания, просила суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 10 сентября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 октября 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 17 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 8 декабря 2017 г. по заявлению Галкиной В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку 30 августа 2017 г. неустановленное лицо в квартире ■ дома ■ вопреки установленному законом порядку самовольно завладело принадлежащим Галкиной В. ноутбуком, причинив существенный вред в размере 25 000 руб.

Галкина В. признана потерпевшей.

10 апреля 2018 г. истцу возвращены ноутбук, блок питания и чехол от ноутбука.

11 апреля 2018 г. Каширская Е.Р. допрошена по уголовному делу в качестве подозреваемой.

28 апреля 2018 г. уголовное дело в отношении подозреваемой Каширской Е.Р. прекращено на основании ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за примирением сторон.

При разрешении спора суд исходил из того, что в силу действующего гражданского законодательства денежной компенсации подлежит только моральный вред, причинённый действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, при нарушении имущественных прав гражданина причинённый ему моральный вред компенсируется лишь в случаях, предусмотренных законом.

По настоящему делу в результате преступных действий ответчика Каширской Е.Р. были нарушены имущественные права истца, действующим законодательством специально не установлено право гражданина на компенсацию морального вреда, причинённого такими действиями.

Как указал суд первой инстанции, доказательства нарушения личных неимущественных прав истца действиями ответчика представлены не были, вред здоровью истца не причинён, что заявителем опровергнуто не было. В деле не имеется доказательств, подтверждающих, что истцу была причинена

психологическая травма (заключение врача, выписка из амбулаторной карты и др.). Других обстоятельств, которые бы свидетельствовали о причинении заявителю морального вреда, в деле не имеется, и судом не установлено.

С указанными выводами суда согласилась апелляционная инстанция, указав, что доводы апелляционной жалобы о том, что в результате преступных действий Каширской Е.Р. нарушены неимущественные права Галкиной В., поскольку ноутбук является носителем информации, на котором истец хранила личные фотографии, видеозаписи, электронные документы, при завладении ноутбуком ответчик имела доступ к сведениям, хранящимся в ноутбуке и являющимся конфиденциальной личной информацией, не обоснованы.

Как указал суд апелляционной инстанции, в нарушении положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцом не представлены доказательства, подтверждающие пользование ответчиком компьютерной техникой и использование информации, хранящейся в указанном ноутбуке. При этом из материалов уголовного дела следует, что в период самовольного завладения и удержания ноутбука доступ к нему был ограничен в связи с установкой Галкиной В. пароля, использование ноутбука было возможно лишь при условии входа под паролем, ответчику пароль не был известен, что подтверждено Галкиной В. в суде апелляционной инстанции.

Не согласилась судебная коллегия областного суда и с доводом апелляционной жалобы о том, что при совершении указанных преступных действий ответчик посягнула на неприкосновенность жилища, чем причинила истцу моральный вред, поскольку отсутствуют сведения о фактах привлечения Каширской Е.Р. к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты

гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В ст. 25 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на неприкосновенность его жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения.

При рассмотрении дела суд установил, что ноутбук был забран Каширской Е.Р. из квартиры, которую истец арендовала у ответчика в период с 1 июля 2016 г. по 31 августа 2017 г.

Согласно п. 2.1. договора о найме жилого помещения от 1 июня 2016 г., заключённого между сторонами, наймодатель принял обязанность посещать помещение не более одного раза в месяц, с уведомлением нанимателя не менее чем за 24 часа до предполагаемого посещения.

Согласно п. 1 ст. 240 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения (п. 1 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В апелляционной жалобе Галкина В. указывала, что заключение договора с условием, оговаривающим порядок проверки помещения, явно

указывает на то, что воля нанимателя (проживающего лица) состояла в том, чтобы собственник посещал помещение только так и не посещал в случаях, не предусмотренных договором, и, следовательно, проникновение было совершено против воли проживающего лица.

В силу ч. 1 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

С учётом приведённых норм права суду апелляционной инстанции надлежало дать надлежащую правовую оценку доводам апелляционной жалобы истца о том, что при совершении преступления ответчик посягнула на неприкосновенность жилища, которое является конституционным правом каждого гражданина и относится к личным неимущественным правам, чего в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что отсутствуют сведения о фактах привлечения Каширской Е.Р. к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, а потому оснований полагать, что ответчик посягнула на неприкосновенность жилища истца, не имеется, ничем не обоснован.

Как установлено в п. 1 ст. 152² Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

В исковом заявлении Галкина В. указывала, что ноутбук ею использовался в личных и рабочих целях, для ведения активной общественной жизни.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Судом при рассмотрении дела установлено, что с 30 августа 2017 г. по 10 апреля 2018 г. заявитель была лишена возможности пользоваться ноутбуком, в связи с чем подлежали оценке судом доводы о том, что Галкина В. была лишена возможности вести активную общественную жизнь, чем ей причинены моральные страдания.

При этом в соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Ноутбук является переносным персональным компьютером, который предназначен для эксплуатации одним пользователем, то есть для личного использования. В соответствии со своим назначением, он обеспечивает работу наиболее часто используемых приложений, таких как текстовые процессоры, веб-браузеры, почтовые программы, мессенджеры, мультимедийные программы, компьютерные игры, графические программы, среды разработки программного обеспечения и тому подобное.

На ноутбуке, которым завладела ответчик, истец хранила личные фотографии, видеозаписи, электронные документы, а так же обменивалась сообщениями, что в судебном заседании не опровергнуто и не оспаривалось.

Сведения, содержащиеся в переписке, фото- и видеоматериал составляют личную тайну.

В апелляционной жалобе Галкина В. указывала, что в период завладения ноутбуком ответчик имела доступ в полном объёме к конфиденциальной личной информации истца, получила доступ к личным фотографиям и видеозаписям, различным документам, что привело к моральным страданиям.

Отклоняя данный довод, суд апелляционной инстанции сослался на объяснения самого истца, в которых она указывала, что в период самовольного завладения и удержания ноутбука ответчика на нём был установлен пароль, и пришёл к выводу, что доступ к информации у ответчика был ограничен в связи с установкой пароля. При этом суд апелляционной инстанции не дал никакой оценки другим пояснениям истца о том, что в момент завладения ноутбук был включён, в связи с чем ввод пароля для доступа к информации не требовался. Объяснения самого ответчика по данному вопросу судом получены не были.

Нарушения, допущенные при постановлении решения суда первой инстанции, судом апелляционной инстанции, проверившим его законность, не устранены, это нарушение норм материального права является существенным и непреодолимым и может быть исправлено только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

~~апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 24 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.~~

Председательствующий

Судьи